

На правах рукописи

Духанов Сергей Сергеевич

**АРХИТЕКТУРА РАБОЧИХ КЛУБОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ
города НОВОСИБИРСКА 1920 – первой половины 1950-х гг.**

Специальность 18.00.01 – «Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Новосибирск
2006

Работа выполнена на кафедре Основ архитектурного проектирования истории архитектуры и градостроительства Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии.

Научные руководители: доктор архитектуры, профессор
Баландин Сергей Николаевич
кандидат архитектуры, профессор
Журин Николай Петрович

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Горбачев Валентин Тимофеевич
кандидат архитектуры, доцент
Стахеев Олег Васильевич

Ведущая организация: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет.

Защита диссертации состоится 29 ноября 2006 года в 15 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.170.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата архитектуры при Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии по адресу: 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии.

Автореферат разослан 14 октября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат архитектуры, доцент

Е.Н. Блинов

Актуальность темы. Рабочие клубы стали с начала 1920-х гг. ведущим типом общественных зданий. Их роль наиболее полно проявилась в «новых» промышленных центрах – Харькове, Ростове-на-Дону, Свердловске и Новосибирске. В формировании Новосибирска новая архитектура сыграла доминирующую роль. Выгодное размещение в системе коммуникаций, административные функции и развитие тяжелой промышленности, финансировавшей строительство, сделали Новосибирск в первой половине XX в. местом масштабных экспериментов в клубной архитектуре. Отличием нового города стали бурные темпы строительства и нехватка местных архитектурных кадров. Поэтому все важнейшие клубы и Дворцы Культуры Новосибирска этого периода построены по проектам представителей ведущих архитектурных направлений, а их архитектура испытала сильнейшее воздействие новаторских концепций формообразования. В отличие от исторически сложившихся к началу XX в. городов клубы и Дворцы Культуры сыграли в формировании архитектурного «лица» Новосибирска активную роль.

Непрерывный процесс наращивания клубной инфраструктуры, представленный всеми типами и архитектурными школами того времени, дает возможность исследовать развитие рабочего клуба в условиях нового промышленного города Сибири.

Состояние вопроса. Архитектура рабочих клубов и Дворцов Культуры города Новосибирска специально никогда не исследовалась. Ученые выявляли общие закономерности развития рабочего клуба в целом по СССР (труды М.Г.Бархина, Я.А.Корнфельда, В.Э.Хазановой, С.О.Хан-Магомедова и др.). Рассматривали клубы мастеров советской архитектуры (исследования А.Г.Бархиной, В.В.Кириллова, Г.Д.Ощепкова, А.А.Стригалева, С.О.Хан-Магомедова, А.Г.Чинякова и др.). Или затрагивали при изучении градостроительства Сибири в более широких масштабах и временных пределах (работы С.Н.Баландина, В.Ф.Болдырева, В.Т.Горбачева, Б.И.Оглы, А.Д.Крячкова, Г.Н.Туманика, А.Г.Туманика и др.).

Объект исследования – рабочие клубы, ДК Новосибирска и их проекты.

Предмет исследования – особенности развития архитектуры рабочих клубов и Дворцов Культуры в индустриальном центре Сибири – городе Новосибирске.

Границы исследования: территориальные – город Новониколаевск-Новосибирск, хронологические – первая половина XX в.

Цель исследования заключается в реконструкции картины развития архитектуры рабочего клуба на протяжении первой половины XX века в условиях нового

промышленного центра -- г. Новосибирска -- под воздействием различных течений советской архитектуры.

Методика исследования основана на изучении отечественных и зарубежных источников, материалов периодической печати, чертежей и документов из фондов центральных, областных и городских архивов и музеев, а также из частных коллекций, данных натурных обследований и фотофиксаций сохранившихся памятников.

Научная новизна работы:

- впервые исследуется этап становления и развития архитектуры клуба и ДК в крупном индустриальном городе Сибири (Новосибирске) на протяжении 1920 – 1950-х гг.;
- впервые проведен анализ систематически собранных документов по клубной архитектуре Новосибирска первой половины XX в.;
- в научный оборот вводятся неопубликованные документы и иллюстративные материалы, относящиеся к созданию архитектурных памятников и их ансамблей;
- конкретизируются особенности развития архитектуры клуба и архитектурно-планировочной структуры клубных комплексов Новосибирска;
- определяется значение проведенных в Новосибирске экспериментов в клубной архитектуре и их место среди общесоюзных аналогов.

Научная и практическая ценность. Результаты исследования позволяют с большей полнотой представить развитие архитектуры клуба крупного промышленного города Сибири (Новосибирска) в годы активных экспериментов в этой области, а значит и историю отечественной архитектуры в целом, и могут использоваться:

- при подготовке разделов курсов ГОС по направлению «Архитектура»: «Теория и история архитектуры» и «Современная архитектура и дизайн», читаемых на архитектурных факультетах в сибирских ВУЗах;
- в проектных и реставрационных организациях при рассмотрении вопросов, связанных с сохранением архитектурных памятников указанного периода.

На защиту выносятся положения, характеризующие специфику архитектуры клуба первой половины XX в. в Новосибирске:

- систематизация процесса непрерывного роста сети клубов и Дворцов Культуры.
- характеристика масштаба экспериментов в клубной архитектуре исследуемого периода;

- выявление связей между архитектурой крупнейших клубов Новосибирска и творчеством мастеров советской архитектуры первой половины XX в.;
- анализ воздействия различных концепций формообразования советской архитектуры 1920 – 1950-х гг. на рабочие клубы и Дворцы Культуры Новосибирска.

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в печати и доложены на научно-практических конференциях, проводимых при НГАХА.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, библиографии, приложений и графических таблиц.

Введение. Развитие железнодорожного узла, при котором в конце XIX в. возник «американский» по темпам развития город, привело к формированию торгового центра крупнейшего сырьевого района Сибири. В 1913 г. население Новониколаевска достигло 80 тыс.чел. Ведущее градостроительное значение в городе принадлежало 10 церквям и 13 школам. Они образовали систему пространственных ориентиров. Высокими звонницами, главами и башнями обеспечили композиционное единство города, сформировали его силуэт. Ведущее значение в правобережной панораме получил расположенный у реки собор им. А.Невского с большим золоченым куполом. Клубы имели меньшее значение. Из дореволюционных клубов Новониколаевска (3 каменных здания), спроектированных арх. А.Д.Крячковым на средства купечества, особо выделялся недостроенный «Народный дом» с круглым залом на 1188 мест перекрытым куполом, и другими общественными помещениями. Расположенный у проспекта по рельефу выше собора им. А.Невского этот крупный клуб мог стать важным композиционным центром панорамы города. Все 3 клуба располагались в Центральной части Новониколаевска.

I гл. Архитектура клубов Новосибирска периода символического романтизма 1917 – 1927 гг. В 1920-е гг. железнодорожный узел и перенос в город административных функций дали новый импульс его росту. В 1921 г. в Новониколаевск из Омска переехали Сибревком, Сиббюро ЦК РКП(б), Сиббюро ЦК РКСМ. С этого времени город становится центром Сибирского, а затем Западно-Сибирского края. В 1926 г. постановлением ЦИК СССР Новониколаевск переименован в Новосибирск. Хлынувшее в город сельское пополнение рабочих и неграмотность горожан (80 %), заставили строить здания клубов для их политической агитации и

обучения культуре. В течение первой половины 1920-х гг. в Новосибирске был построен ряд клубов для рабочих местной промышленности и железнодорожников. Клубы «Металлист» в Закаменке, Мылзавода, «Транспортник» железнодорожников, Союза Совторгслужащих (СТС) и другие, построенные в середине 1920-х, стали первыми центрами рабочей культуры в городе. Каменные с пристройками клубы представляли комплекс помещений для ликбеза и политобщения (библиотека, чайная, изокружки оформителей агитщитов и декораций), сгруппированные вокруг фойе чайной и зала клубного театра на 200-300 мест. Ряд клубов построен в садах, разбитых до революции. В середине 1920-х гг. появляются элементы для проведения митингов (балкон клуба «Транспортник», высокая терраса в клубе «Металлист», балконы клуба СТС). Наиболее интересный клуб Совторгслужащих (арх. И.А.Бурлаков, 1927) – отклик на клуб арх. К.С.Мельникова «Каучук»: усеченный «конус» с балконами-ярусами объединял два объема, и акцентировался вертикалью лестницы-башни. В клубе размещались: фойе, уже два зала – зрительный (600 мест) и лекционный (на 200), большая библиотека, комнаты отдыха и изокружки. Удаленность Новосибирска от центров архитектуры, слабая строительная база и ограниченные финансовые возможности местной промышленности – все это определило лаконичность решений новосибирских клубов.

Сложившееся на рубеже 1920 – 1930-х гг. представление о городе как огромной сцене для грандиозных агитспектаклей, потребовало особых декораций для них, объединения архитектуры и различных видов искусств. Клубы малоэтажных окраин «старых» городов *«стали надежными, постоянными опорными точками в грандиозных сценариях общегородских театрализованных будней и праздников»*. Но в новом городе градостроительное значение пространства для синтетических манифестаций было центральным (проект арх. И.А.Загрявко, 1925). При отсутствии значительной капитальной застройки лучевые магистрали целиком решались средствами новой архитектуры и пробивались через весь город, объединяя разделенные оврагами районы. На них группировались опорные пункты для митингов – площади с клубами-трибунами. Лучевая система обеспечивала связь центра города с клубами в центрах фабричных поселков. Композиционный центр и кульминационный пункт демонстрационных шествий Новосибирска – могилу 104-х революционеров на Центральной площади – акцентировали необычной архитектурой *Дворец Труда* и *Дом Ленина*. В этих грандиозных декорациях для синтетических агитпредставлений

архитекторы пытались объединить архитектуру и различные виды искусств (театр, звук, свет, архитектура, скульптура, живопись). При каждом здании был разбит сквер. Здания по образу и объемному построению выражали определенный символ: «мавзолей» (Дом Ленина), «крепость осажденного пролетариата» (Дворец Труда). Перед главным фасадом Дворца Труда средствами архитектуры был создан комплекс для массовых митингов. Вмонтированный в ступени большой наружной лестницы постамент скульптуры Ленина, служил трибуной, а перед ней планировалась большая полукруглая площадь для митингов. Выступы центральных башен объединял в уровне 2-го этажа балкон на кронштейнах, с которого произносились речи. Трибунами были и балконы на главном фасаде Дома Ленина. Изменилась роль клуба: теперь он мыслился как монумент-трибуна в пространстве большой общественной площади. И теперь не его внутреннее пространство, а площадь под открытым небом стала основным местом клубной работы. В архитектуру клубов вводились устройства, создававшие для этой площади-форума главное оформление – «мобильные декорации». Размещенные на обоих зданиях станции прожекторов должны были проецировать «на облака» световые «лозунги дня». На фасаде Дома Ленина предполагалось устроить огромный экран для показа киноустановками «последних известий». Приемы и средства агитационного искусства (обращение к демонстрантам) использовались при оформлении фасадов – лозунги из бетонных букв, скульптурные группы с флагами на зданиях (скульптор Р.С.Надольский), щиты суперграфики, смысловое значение цвета.

Дворец Труда (арх. С.А.Шестов, 1925) предназначался для размещения краевых отделений профсоюзов, различных клубов, кинематографа Пролеткино (800 мест), зала заседаний (300 мест), профсоюзной библиотеки, комнат для приезжих, большой столовой и телеграфа. Два объема (Дворец Труда и Пролеткино) объединялись в композицию, угол которой фиксировался вертикалью «высокой башни». Динамичный силуэт главного фасада Дворца Труда, организованный парными башнями (со скульптурами, флагштоками), завершала высокая радио-башня (35 м). На ее верхней площадке располагалась группа из 4-х рабочих-атлантов, державших светящийся хрустальный шар («Свет Октября»), который фиксировал центр комплекса и указывал движение на Дом Ленина. Площадь для манифестаций со стационарными трибунами связывала Дворец Труда с Домом Ленина. Дом Ленина со сквером Героев Революции и надгробием революционно-романтического направления (рука с горящим факелом, пробивающая скалу) стал кульминацией площади.

Памятник В.И.Ленину в Новосибирске – здание Дома Ленина (*«гигантский зал для митингов»*) вначале проектировался для *«всего города и даже губернии»* с *«колоссальным залом»* на 2,5 – 3,0 тыс. чел., с библиотекой трудов Ленина и информационным центром (редакции газет, радиостанции и телеграф). Построение центрического здания шло от внутреннего пространства. Братская могила 104-х революционеров должна была войти в основание памятника Ленину. Памятник становился центром интерьера *«особого зала, украшенного черными знаменами, мемориальными досками, портретами павших»* и перекрытого куполом, который позволял решить проблему доминанты в панораме города. Недостаток средств привел к более скромному сооружению (арх. М.А.Купцов, 1925). Дом Ленина стал одним из первых зданий нового типа и представлял собой митинговый комплекс с основным залом на 1200 мест, лекционным на 200, библиотекой и др. помещениями. *«Мощь внешних форм»* и монументальность достигались *«очищенными»* от декоративных деталей оштукатуренными плоскостями фасадов. Центральный ризалит трехчастной композиции с колоннадой завершал объем *«мавзолея»*. Решенный в красно-черной гамме, с агитационными надписями, этот объем эффектно смотрелся на общем фоне серого «монолита» и служил ориентиром на площади. В дни праздников на гладких плоскостях монтировались эмоциональные и ярко раскрашенные щиты. Фигурный щит агитации, установленный на балконе *«мавзолея»* Дома Ленина (поднятый «кулак пролетариата» в окружении вскинутых знамен) наполнял архитектуру особым символическим смыслом – она начинала «говорить».

Дом Ленина и Дворец Труда с *«высокой башней»*, хорошо видимые с реки в лучах прожекторов и ночью, могли оказать решающее воздействие на формирование панорамы правобережья и стать общегородским центром. Радио-башню не построили, что обеднило силуэт и облик здания, лишило город вертикали с эффектным акцентом. Большинство идей не были реализованы по экономическим и техническим причинам. Митинговый комплекс не завершен и планировочно – магистраль в 1930-е гг. была перетрассирована, т.к. для ее направления появился новый центр притяжения – здание Дома Науки и Культуры.

Но даже в таком виде новые общественные здания формировали образ советской столицы Сибири в 1920-е гг. Посетивший Новосибирск в 1928 г. нарком Просвещения А.В.Луначарский был восхищен *«могучими контурами Дворца Труда, Дома Ленина»*.

Пгл. Архитектура клубов и Дворцов Культуры Новосибирска периода авангарда (конец 1920 – начало 1930-х гг.). В 1931 г. население Новосибирска достигло 180 тыс. чел. Проф. Б.А.Коршунов анализируя тот факт, что Новосибирском *«за 22 года были пройдены все стадии, начиная от безудельного города до краевого центра»*, резюмировал: *«вряд ли в истории развития городов СССР найдутся другие подобные примеры»*. Под высокие темпы роста города, заложенные в «генплане Коршунова» (1926-1928): на 1942 г. – 0,5 млн., на 1970 г. – 1,35 млн. чел., требовался значительный центр культуры. Им стал новый тип клуба – синтетический театр панорамно-планетарного типа – новосибирский Дом Науки и Культуры (ДНК), входивший во Всесоюзную программу строительства таких зданий в крупнейших промышленных центрах СССР: Москве, Свердловске, Ростове-на-Дону и Харькове. Комитет содействия строительству ДНК отказался от конкурса и заказал проект *«видному мастеру»* А.З.Гринбергу. Ряд факторов определил его архитектурно-градостроительное значение.

1) Значение ДНК как общегородской доминанты в «новом» городе. Несмотря на то, что синтетические театры проектировались и в уже сложившихся к этому времени «старых» центрах (Москва), их градостроительная роль наиболее ярко проявилась именно в новых крупных промышленных городах: Ростове-на-Дону, Харькове, Свердловске и Новосибирске. Здесь, в более выигрышных условиях, новые типы клубов сыграли активную роль при формировании общественных центров этих городов.

Среди новых городов общественный центр Новосибирска имел ряд особенностей.

В Новосибирске значение Дома Науки и Культуры в общественном центре города было не только ведущим, но и подавляющим. При расчлененной территории эта площадь долгое время на главной магистрали города (Красном проспекте) была единственной – на ней были сосредоточены все усилия. Здесь располагался подчиненный ДНК ансамбль наиболее значимых по архитектуре общественных зданий. Радиально сходящиеся на нее магистрали связывали центр со всеми районами города, что придало общественному центру Новосибирска не линейный, а «радиально-линейный» характер. Объем ДНК, размещенный в центре площади, замыкал все радиальные направления, что подчеркнуло его доминирующую роль. Кроме того, в Новосибирске не было других, сопоставимых с ДНК по масштабу общественных и

административных комплексов. В итоге ДНК стал единственным столь крупным и уникальным по архитектуре зданием.

В условиях Сибири пойма реки, отрезанная транспортными предприятиями, была отрицательным фактором. Поэтому в отличие от других новых промышленных городов общественный центр Новосибирска получил *глубинное по отношению к открытой пойме водоема размещение*. Центр города пришлось создавать вновь, на пустом месте – парковая «лента» со спортклубами «пробивалась» через одноэтажную деревянную застройку в центре города за счет объединения незастроенных территорий (ипподром, кладбище, рынок). ДНК размещен в центре этой парковой «ленты», пробитой на большом удалении от водоема, и развивавшейся не по берегам реки, а параллельно ей. Но замыкаемая главным фасадом Дома Науки и Культуры ул. Ленина вела от площади к водной станции на Оби. Таким образом, ДНК был связан радиальными направлениями со всеми важными объектами клубной инфраструктуры центра города (спортклубы «ленты», другие клубы, театры и водная станция на реке).

Огромный ДНК, объемом в 258 тыс. м³, перекрытый куполом диаметром 60 м, и его ансамбль с большой площадью, задали крупный масштаб всему центру. «Столичные» функции ДНК активно воздействовали на формирование образа сибирской столицы.

2) Преемственность проекта Дома Науки и Культуры в развитии общегородского пространства массовых действий. Комплекс пространств, в котором доминировал ДНК, представляется дальнейшим развитием пространства для шествий и синтетических представлений, проектировавшегося во второй половине 1920-х гг. на основе Дома Ленина и Дворца Труда. Сопоставляя оба ансамбля, можно отметить как общие для них принципы организации, так и развитие этих принципов в ансамбле ДНК. В обоих случаях площадь со зданием клуба (кульминационный пункт для шествий) является городским центром. Но если ансамбль Дворца Труда и Дома Ленина был транзитным, «нанизывался» на магистраль, то ДНК получил более определенное градостроительное значение, замыкая своими фасадами сходящиеся на него магистрали. Здания клубов-трибун подчинялись главному пространству для клубной работы – площади. Площадь перед ДНК уже не была главной и лишь выявляла градостроительное значение здания. Соответственно и функции городского форума были во многом перенесены в универсальный зал последнего. С этим связано и изменение архитектуры пространства для культмассовой работы. Дворец Труда и Дом Ленина стояли на открытой площади

монументами, своего рода пьедесталами для свето- и кинопроекторной аппаратуры; экраном должны были служить небо, облака и сами здания. В ДНК универсальное пространство трактовалось уже исключительно средствами архитектуры – было помещено внутри здания, заключено в полусферическую железобетонную оболочку, превратилось в универсальный зал, на интерьер которого и должна была работать киноаппаратура.¹ Изнутри купол служил экраном огромного планетария, где иллюзия открытых, быстро меняющихся пространств («планетарных панорам»), достигалась синтезом архитектуры и искусства. Идея «расширения» массы актеров на сцене «до любого предела» виртуальными массами (кинопроецируемыми), подчеркивала в универсальном зале функции общегородского форума.

3) Творческие принципы рационализма (АСНОВА-АРУ), воплощенные в ДНК, выделяют проект А.З.Гринберга (1930-1931) среди конструктивистских аналогов (проекты бр.Весниных, Г.Б.Бархина). Авторская концепция А.З.Гринберга на создание главного общественного здания города, универсального по функциям (клуб, театр, планетарий, цирк и т.д.) совпала со сценографией «театра теомасс» худ. М.И.Курилко и арх. Т.Я.Бардта и политическими планами руководства ЗапСибКрая.

Решая ДНК как «ударную точку» в панораме Новосибирска, А.З.Гринберг следовал градостроительным установкам АСНОВА-АРУ на создание запоминающихся ориентиров.

Рационалист Гринберг отказался от огромной остекленной мембраны на главном фасаде, т.е. от конструктивистского «переливающегося» пространства. Напротив, он пространства контрастно разграничивал, выявлял их форму. Центр рекреации ДНК размещен не внутри, а снаружи здания и решен как своеобразная «арена» для эффектного восприятия объема. В организации пространства Гринберг использовал художественные свойства зелени, воды и цвета. Низкая «английская зелень» давала свободу обзора; в большом «водном зеркале» перед главным фасадом должна была

¹ Световой барабан для освещения зрительного зала, прожектор косых диапозитивов на пята свода, комбинированный аппарат для проекции киноизображений на весь купол с проекцией 360° – инж. Н.Л.Минервин. Современники называли Дом Науки и Культуры «огромной фабрикой по переработке человеческого сырья в области эмоций». Как писал арх. А.З.Гринберг, система механизированного оборудования (расстановка механизмов и кинофикация зрительного зала), предложенная худ. М.И.Курилко и арх. Т.Я.Бардтом «в значительной мере предreshала и подсказывала мне пространственное решение архитектурных масс».

отражаться решенная на контрастах фактуры и цвета геометрическая скульптура – объем ДНК.

Проект ДНК по своей композиции и формам отличался от аналогов конструктивизма прежде всего макетным методом проектирования рационализма. Он пластичен, в нем, как и в других произведениях рационалистов, *«нет таких фасадов, которые можно было бы проэскизировать в ортогональных чертежах»*. В результате А.З.Гринберг создал не компактный объем сложной формы, а расчлененную композицию из идеальных объемов.

Для него главным была определенность форм: *«мгновенная запоминаемость облика сооружения»*. Объемы ДНК: два плоских цилиндра, полусферу и три параллелепипеда (продольный, поперечный и вертикальный), он объединил «нанизав» на главную ось, создав динамичную и напряженную композицию из простых объемов. В ДНК применен композиционный прием мастера – «летающий» на зрителя параллелепипед с «глухим» оштукатуренным лбом, врезанный в остекленный цилиндр. За счет лаконичной пластики глухих плоскостей и скупой «графики фасада» ясно читаются объемы композиции. В проекте Гринберга цвет и фактура выявляли не конструктивный каркас, а *«идеальность»* форм. Доминирование купола (ведущего объема) подчеркивал активный цвет с яркой фактурой (металл), а нейтральная светлосерая штукатурка и ленты зеркального остекления зрительно объединяли подчиненные объемы расчлененной композиции.

«Расчлененная» композиция из идеальных объемов и выразительный, высокой постановки полуциркулярный купол, стали отличительными чертами новосибирского ДНК от аналогов конструктивизма. Рационалистическое объемно-пространственное решение А.З.Гринберга («классические» формы) в дальнейшем значительно облегчило «обогащение» его архитектуры. Выигрышное градостроительное расположение ДНК и его активная роль в панораме города (визуальная связь с поймой Оби) достигнуты за счет градостроительных идей рационализма. ДНК, как и театр в Ростове-на-Дону стал не только символом, но и «лицом» города. Поставленный на возвышенности ДНК хорошо просматривался с реки, определяя своим силуэтом панораму Новосибирска.

С идеей ДНК связан проект Новосибирского Парка Культуры и Отдыха (ПКиО), разработанный МОВАНО в 1931 г. В.Э.Хазанова называет Парки Культуры и Отдыха начала 1930-х гг. с их многочисленными спортивно-рекреационными сооружениями *«клубами под открытым небом»*, которые вместе с клубами рубежа 1920 – 1930-х гг.

стали *«единой клубной сетью городов»*. Расчлененная структура Новосибирска привела к развитой системе рекреации, глубоко проникавшей в жилую застройку.

Новосибирский ПККО состоял из центрального «пятна» (собственно ЦПККО) и зеленых *«связей»* с городом. Последние были трех типов – общегородские зеленые зоны (на набережных Оби), от которых по долинам оврагов развивались «внешние» парковые зоны планировочных районов, соединявшихся «внутренними» зелеными полосами (*«лентами»*), пробитыми через жилую застройку.

Ядро «ленты» Центрального р-на сложилось к середине 1930-х во взаимодействии с ДНК. В проекте этой «ленты» заметно влияние проектов клуба нового социального типа (1928) и Дворца культуры Пролетарского р-на Москвы (1930) арх. И.И.Леонидова. Полоса размерами 1 на 10 кварталов разбивалась по длине на 5 квадратных в плане участков-секторов. Размещение ДНК в центральном секторе массовых действий подчеркивало его ведущее значение. По обеим сторонам от него симметрично располагались парковые, а на концах «ленты» – физкультурные секторы. Вокруг Аэроклуба (арх. В.М.Тейтель, 1934), завершившего своим фасадом полосу с севера, сложился локальный спорткомплекс в «стиле И.И.Леонидова» – со стадионом, вертикалью парашютной вышки и спортплощадками. Можно отметить общие черты «внутренней» рекреационной зоны Центрального р-на Новосибирска с проектами арх. И.И.Леонидова. Как и у Леонидова зона рекреации была сплошной зеленой «лентой», разделенной на квадраты-секторы, каждый из которых имел свое главное сооружение (объемы ДНК, летних театров, спортклубов) и свой рисунок планировки, связанный с функциями сектора. Сходно и решение пространства – свободное размещение объемов в секторах: полусферы ДНК, стадионов, вертикалей парашютной вышки и ажурных мачт с вантами. Отличием стала симметрия, иерархия композиции и основных объемов. Позднее система Новосибирского ПККО послужила костяком при размещении зеленых зон соцгородов с клубами и Дворцами культуры.

Клубная инфраструктура Новосибирска начала 1930-х гг. Спорткомплекс «Динамо» (арх. Б.А.Гордеев, С.П.Тургенев и инж. Н.В.Никитин, 1929) – наиболее крупный конструктивистский клуб Новосибирска. Б.А.Гордеев (ученик В.А.Веснина) наиболее ярко воплотил конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Угловой участок примыкал к «городку» НКВД с востока. Спорткомплекс связан с озелененной «лентой» Центрального р-на и рекреацией долины р.Каменки. Объемы спорткомплекса (клуб, спортклуб и бассейн) с лестничными башнями и галереями по второму уровню,

объединялись рядом радиомачт с вантами, и выходили на магистраль, ведущую в Закаменку. С второстепенных улиц – жилые дома и детский комбинат. Периметр застройки защищал спортплощадки от непогоды. Поперечно расположенными объемами спортзала и бассейна во внутреннем «дворе» выделялось три различных по функциям сектора: летний театр (митинговый центр), связанный с фойе ведущего закругленного объема, спортплощадки и детский сектор.

Б.А.Гордеев, как и другие конструктивисты, считал, что формообразование должно идти от функции и здание прежде всего должно быть *«хорошо решено в плане»*. Линия графика движения изгибалась по периметру улиц. На нее насаживались анфилада фойе, освещенная через сплошной витраж, и ядра коммуникаций с лестничными башнями и сквозными проходами к расположенным в глубине спортзалам и бассейну. Галереи соединяли все блоки, обеспечивая непрерывность функционального процесса, расчленение которого читалось в асимметрично скомпонованных объемах разнообразных размеров. Цветом и яркой фактурой выделен функциональный каркас: лестничные башни, эркеры и продольная галерея. Выделены цветом также конструктивный каркас (железобетонный и остекленный) и элементы инженерного синтеза. Конструктивисты Гордеев и Тургенев тщательно и тонко прорисовали *«графику» фасада*: железобетонный каркас, стандартные переплеты, ограждения балконов, их соотношения, железобетонные ребра, козырьки входов, световые фонари, пояски остекления. Клуб был богато остеклен (ленты, экраны, разнообразные фонари), а его интерьеры залиты естественным светом. Светлая штукатурка объединяла внутреннее *«переливающееся»* пространство, выразительность которому придавали открытые конструкции перекрытий, переплеты световых фонарей, балконы 2-го уровня, приборы освещения, часы. Спорткомплекс «Динамо» обладал всем набором пластических приемов стиля – его проектировали архитекторы из европейской части страны (Гордеев, Тургенев). Но при этом элементы, обеспечивавшие взаимопроникновение внешнего и внутреннего пространств (верхние фонари спортзала главного корпуса, навес над террасой 2-х этажной части), из-за плохого исполнения вскоре заложили кирпичом, что обеднило архитектуру спортклуба. Клуб им. Ф.Э.Дзержинского (главный объем) со стеклянным полуцилиндром, прорезанным лестничными башнями не был построен. Менее значимые конструктивистские клубы Новосибирска создавались в начале 1930-х гг. под влиянием творчества арх. Б.А.Гордеева. Вокруг холла со сплошным остеклением на главном фасаде и башней

лестничной клетки группировались горизонтальные объемы зрительного зала и кружковых комнат с «ленточными» окнами. Таковы новый клуб Мылзавода, им. К.Цеткин и Аэроклуб. Архитектуру двух последних дополняли вертикали мачт с паутиной растяжек. Но, в отличие от спортклуба «Динамо», возведенного в комплексе с «городком» НКВД, эти клубы решены как отдельно стоящие здания. Суровые климатические условия и слабая строительная база не позволили полностью осуществить в новосибирских клубах конструктивистскую связь внешнего и внутреннего пространства. В сравнении с клубами лидеров советского авангарда, пластика фасадов этих клубов менее проработана. Редко применяются ленточное и сплошное остекления, балконы и балконы-галереи.

Особняком в ряду *конструктивистских* клубов Новосибирска стоят клубы Союза Совторгслужащих (1928) и кожевенной фабрики (1934). Основное внимание в них уделено выразительности и эффектному восприятию необычных внешних форм. В их композициях и «противоположной» трактовке фасадов заметно влияние присмов арх. К.С.Мельникова, творчество которого было ближе к *рационализму*. Углы обоих клубов решены закругленным объемом, акцентированы вертикалью лестницы, и подчеркнуты полукруглой в плане открытой лестницей перед входом и балконом-трибуной.

III гл. Архитектура рабочих клубов и Дворцов Культуры Новосибирска середины 1930 – первой половины 1950-х гг. Изучение архитектуры клубов и Дворцов Культуры Новосибирска показывает нарастание с середины 1930-х гг. «классических», репрезентативных решений. В ходе индустриализации сократилось финансирование клубного и вообще комплексного строительства. Прервались формотворческие и социальные поиски в архитектуре клуба. За десятилетие 1924-1934 гг. в Новосибирске появилось множество новых типов клубных зданий, в которых отразились все ведущие течения авангарда. На новом этапе (1935-1955) единственным типом клуба стал «канонический» клуб-дворец, а из направлений архитектуры осталась лишь «классика».

Развитие архитектуры клубов и Дворцов Культуры Новосибирска от авангарда к «освоению классического наследия» в середине – конце 1930-х гг.

Для клубов обоих течений авангарда (рационализма и конструктивизма) воздействие классики стало противоположным. Пассивное использование упрощенных классических деталей заострило основную идею как клуба им. С.М.Кирова (угол

композиции), так и Аэроклуба (каркас). Иначе обстояло дело при «обогащении» классикой в «чистом» виде.

Формотворческий замысел А.З.Гринберга проявился в гибкости созданной системы. Арх. И.В.Жолтовский, рассматривавший проект ДНК через образ римского Пантеона предложил *«средостениями»* (колоннады, аркады, светотеневая пластика) связать объемы композиции между собой и с окружающим пространством площади. Его идея (1933) легла в основу реконструкции ДНК (1934-1941). Фактурная пластика рационализма позволила «облицевать» гладкий объем гигантским ордером, сохраняя объемное решение. Классические приемы и формы были по существу дополнены как бы отброшенными ранее классическими атрибутами. Даже цветное и фактурное решение (кроме ярких акцентов) осталось от проекта Гринберга.²

Напротив, для конструктивистских Дворцов Культуры – «Железнодорожник» (соцгород при ст. им.Эйхе) и «Металлург» (Левобережный соцгород Сибметаллстроя) – имевших «антиклассическую» композицию и богатую функциональную пластику, «обогащение» классикой в «чистом» виде привело к негативным последствиям. Классическая декорация (членения, цветное и фактурное решение) противоречила конструктивной основе зданий, отдельные элементы не были увязаны с объемом и между собой как стилистически, так и масштабно.

Оба этих Дворца Культуры проектировались и строились на протяжении второй половины 1930 – начала 1940-х гг. Этим объясняется определенное противоречие между свободной конструктивистской постановкой в центре озелененной «ленты», без связи с окружающей застройкой, и симметричным театральным объемом с боковыми крыльями («обрубком» первоначального проекта). Украшенные колоссальным портиком, они стали откликом на ДК им. В.В.Куйбышева и его градостроительное решение, повторив аналогичные *«сюрреалистические пейзажи»* в Новосибирске. Вместе с объемом Дворцов Культуры эволюцию от «переливающегося» пространства к дворцовой анфиладе претерпели и их интерьеры. Теперь кружковые комнаты, отделенные от центрального фойе стенами, сгруппировались вокруг коридоров.

² Конференция по архитектуре театров (1935) предопределила сокращение стоимости ДНК, которое шло за счет отказа от сценографии синтетического театра и перепрофилирования ДНК в оперно-драматический. Исчезло сложное оборудование, уменьшен объем зрительного зала, т.е. серьезно изменена внутренняя структура. Иным стал образ здания; был пристроен портик колоссального ордера, а весь объем «облицован» ордерными формами (проект бригады арх. В.С.Биркенберга, 1936).

К концу 1920-х гг. определилось новое направление развития клубной архитектуры – клуб в системе соцгорода. Теперь клубная работа рассредоточивается из центра города по центрам районов. Клуб размещался в системе соцгорода в комплексе с жилой застройкой, пространствами для спорта и отдыха. Изменился и принцип выделения здания клуба в окружающей застройке. В середине 1920-х гг. новосибирские клубы выделялись своей необычной архитектурой. В начале 1930-х клуб обрастает стадионами, спортплощадками, амфитеатрами и фонтанами и становится центром, как политической, так и спортивно-производственной пропаганды. В Новосибирске с конца 1920-х гг. было запроектировано и построено несколько соцгородов с клубными комплексами в центре. На правом берегу: «Городок» НКВД, соцгорода Сибмашстроя и на ст. им. Эйхс; на левом: Левобережный соцгород Сибкомбайна и Сибметаллстроя. В отличие от отдельно стоящего Аэроклуба, спортклуб «Динамо» возводился в комплексе с «городком» начсостава НКВД, и сам органично включался в более крупный ансамбль зеленой «ленты» Центрального района.

Крупнейшим из новосибирских соцгородов был Левобережный соцгород (проект ВОПРА, арх. Д.Бабенков, А.Власов и Н.Поляков, 1931). На левом берегу, где выросли гиганты машиностроения и металлургии, новый город строился на индустриальной основе и должен был *«отразить социалистические формы общественной жизни и быта»*. Город социалистического типа в Новосибирске (150 тыс.чел.) проектировался под влиянием «Лучезарного города» Корбюзье. Прямоугольник селитбы располагался параллельно Транссибу и защищался с 3-х сторон зеленым «полукольцом», от которого через всю селитбу трассировались две продольные зеленые «ленты», за счет чего рекреация глубоко проникла в структуру застройки. Все основные направления («ленты» и магистрали) со стороны зеленой зоны замыкали учебные и спортивные комплексы во главе с Дворцами, спортклубами и стадионами. Большой Дворец Культуры замыкал главную магистраль. За ним в пойме Оби проектировался левобережный ЦПКиО и его главные сооружения – красной стадион на 40 тыс.чел., Дворец спорта и ипподром, формирующие панораму левобережья. Архитекторы ВОПРА использовали приемы обоих течений авангарда – как конструктивизма, так и рационализма. Их соцгород компактен. Конструктивистская монотонность дополнена системой планировочных акцентов. «Треугольник» общественных площадей, замыкающих диагональные лучи, позволил позднее разместить Дворцы Культуры (высотные ориентиры) в уже изначально существовавших планировочных центрах.

В проектах своих соцгородов конструктивисты стремились приблизить население к удаленным от жилья клубам *«во времени»* (транспортом). Но условия нового города (неразвитая инфраструктура) заставили приблизить клубы к жилью *«в пространстве»*, переместив их в зону пешеходной доступности. В результате на протяжении 1930-х гг. многочисленные перепланировки существенно изменили место клубов и их парков в структуре соцгородов:

Во второй половине 1930-х гг. клубно-спортивный комплекс располагается уже ближе к застройке, во внутренних зеленых «лентах» и из-за ограниченных размеров последних получает строго осевую композицию и сокращается в размерах. В проектах этого периода исчезает конструктивистская трактовка околоспортивного пространства соцгородов как митингового комплекса с открытыми амфитеатрами (клуб «Динамо», ДК Сибмашстроя).

После войны формирование центров соцгородов Новосибирска завершилось. Клуб (с площадью и небольшим парком) «встраивается» в жилую застройку и возглавляет ее.

Таким образом, жесткое функциональное зонирование, характерное для первых проектов конструктивистских соцгородов последовательно «размывалось», жилые и общественные функции переплетались между собой, клубы с площадями и парками «перемещались» все ближе к жилой застройке.

Клубы и Дворцы Культуры Новосибирска послевоенных лет и значение их градостроительных ансамблей в структуре города (1940 – 1950-е гг.). За 30 лет с начала 1920-х гг. территория города увеличилась в 10 раз, а градостроительная ситуация усложнилась: возникла чересполосица промышленных и жилых территорий. Перебазированные в начале войны в Новосибирск более 30 крупнейших военных заводов и около 300 др. промпредприятий, значительно увеличили промышленный потенциал города, его площадь и население, достигшее к 1956 г. свыше 730 тыс.чел. Строительством Дворцов-памятников мощные ведомственные заводы Новосибирска стремились отразить свою роль в разгроме врага. В условиях острой нехватки жилья и бедности горожан богато декорированные здания Дворцов Культуры стали «вторым домом» для рабочих и символом заботы Советского государства о нуждах населения.

Во второй половине 1930-х гг. градостроительной единицей стал соцгород, а его центром ПКиО с объемом ДК. К началу 1950-х гг. парк рабочего поселка сжимается, а вокруг клуба организуется общественными зданиями *«локальный ансамбль»*, который и становится центром поселка. В 1920 – начале 1930-х гг. роль акцентов играли

вертикальные объемы самих клубов (башни, мачты); в послевоенный период сближение клубов с жилой застройкой привело к тому, что ансамбли акцентируются башнями жилых домов.

Система клубных ансамблей рабочих поселков, удачно размещенных в структуре города, должна была стать основой планировки послевоенного Новосибирска и придать стилевое единство его облику. Центром этой градостроительной композиции мыслился ансамбль НГАТОиБ³ (бывший ДНК). «Главное здание» города и его площадь были объединены пробитой Вокзальной магистралью в пространственную композицию с «главными воротами города». Но компактность Новосибирска быстро разрушалась бурным строительством рабочих поселков в конце 1940 – начале 1950-х гг. Каждый из них был «небольшим компактным городом» с клубным ансамблем в качестве планировочного центра. Ансамблям новосибирских клубов Стапкостроителей, им.Жданова и др., присущи общие принципы организации. Клуб с площадью был планировочным центром поселка, застраивался с обеих сторон жилыми домами. Ставился перпендикулярно к магистрали, замыкал пешеходную дорогу в рабочий поселок или парк отдыха, а башни домов подчеркивали направление.

На правом берегу ДК им. Горького стал центром *«локального ансамбля»* в рабочем поселке ведомственного завода Химконцентратов (ИЗХК), который наиболее полно характеризует архитектуру поселков Новосибирска того времени. Сосновая роща стала широкой санитарно-защитной зоной со стороны предприятия. Параллельно роще шла ул. Б.Хмельницкого, на которую нанизывалась жилая застройка общей глубиной 4 квартала. Архитекторы остроумно, по принципам *«школы И.В.Жолтовского»*, задали структуру поселка – тремя параллельными «пятнами» зелени, пронизывающими поселок от рощи на всю глубину, перпендикулярно улице. Центральное зеленое пятно отведено локальному ансамблю ДК (проект А.С.Михайлова). Перед Дворцом образован курдонер с башнями, завершенный на другой стороне улицы школой. Ансамбль ДК им. А.М.Горького в целом задуман как своеобразно решенный клуб с расчлененной композицией, где ряд блоков встроен в первые этажи жилых домов ансамбля (библиотека, ресторан, гостиница). Входы во все эти пространства (в том числе клуб и парк) организованы с площади перед ДК. Таким образом, концентрация клубных

³ Новосибирский Государственный Академический Театр Оперы и Балета (НГАТОиБ).

функций в зданиях одного ансамбля позволила создать общественный центр рабочего поселка.

Функциональный распад Новосибирска поставил задачу объединения системы компактных городов композиционными средствами. Ведущая роль при ее решении опять отводилась вертикалям Дворцов Культуры и клубных ансамблей.

В первой половине 1950-х гг. планировалось усилить планировочное и композиционное значение ансамбля НГАТОиБ. Фиксировавшие зеленый партер общественные здания были надстроены. Перестроенный Дом Ленина⁴ и связанные с ним скверы и памятники вводились в застройку пл. Ленина. Выезд на Октябрьскую магистраль организовали два многоэтажных дома, полукругом в плане охватившие памятник И.В.Сталину. По проекту А.С.Михайлова в ансамбль включалась вертикаль башни (70 м) с тонко прорисованным шатровым завершением. Она эффектно сопоставлялась с полусферой купола театра и фиксировала место главного культурного центра. «Эстафету вертикалей», начатую этой общегородской доминантой, должны были поддержать башни новых Дворцов культуры.

Два больших Дворца Культуры на основе проекта арх. В.В.Емельянова для Нижнего Тагила, со шпилями на высоких (35 м) ротондах, должны были стать центрами застройки главных площадей города и замкнуть важные магистрали. В отличие от Нижнего Тагила, в Новосибирске Дворцы получили, за счет свободных участков, центральное положение, а достоинства их композиции выявлены полнее. В Новосибирске удалось совместить ось большой анфилады вестибюлей и фойе не только с парком, но и с магистралью, замкнутой на Дворец. Значительнее и ансамбли новосибирских ДК арх. В.В.Емельянова. Участки клубов и площади перед ними обстраивались жилыми и общественными зданиями, на ось композиции нанизывались памятники, арки, фонтаны и симметрично расположенные башни домов. Более значительный комплекс ДК Турбогенераторного завода располагался на главной площади Левобережного соцгорода. Из центра площади перед дворцом во все районы левобережья вели 4-е магистрали, а выезд с площади на пр. Маркса «держали» вертикали башен. Композиционные свойства клуба «усиливали» постановка на

⁴ Все его членения были тонко профилированы, что оттеняло главенство НГАТОиБ. К этому времени Дом Ленина утратил свое основное назначение – быть клубом-памятником Ленину в Новосибирске.

возвышенности, высокий стилобат и полусферический купол на ротонде. На правом берегу два высотных дома большого в плане радиуса организовывали площадь перед ДК Авиазавода им. В.И.Чкалова и выезд на ул.Трикотажную. Эти два однотипных дворца, застройка вокруг которых планировалась сходным образом, стали точками отсчета для клубов меньшего масштаба. Два небольших клуба – на ст. Матвеевка и клуб строителей ОбьГЭС были поставлены по *«ландшафтному принципу»* – на холмах, став центрами своих «поселков-ансамблей». Клубы замыкали оси скверов, а клуб ОбьГЭС, еще и ось дамбы через Обь. Но целиком этим замыслам, которые, поразив воображение современников своим размахом, могли *«поднять архитектуру Новосибирска на высоту, достойную Великой сталинской эпохи»*, не суждено было сбыться.⁵

Основным изменением во внешней архитектуре клуба на протяжении второй половины 1930 – конца 1940-х гг. стало стремление к компактности (отказ от боковых крыльев), замена парапета на фронтоны и эклектичных декоративно-композиционных решений на приемы неоклассицизма. Противоречия послевоенного клуба – требование компактности и ограничения по этажности, жесткая театральная композиция – для многих архитекторов Новосибирска оказались неразрешимы.

Из возведенных в Новосибирске клубов наибольший интерес представляет ДК им. Горького, спроектированный последователем *«школы акад. И.В.Жолтовского»* (арх. А.С.Михайлов, 1952) для ведомственного завода НЗКХ. Новаторство архитектуры ДК им. Горького, как и других произведений *«школы Жолтовского»*, заключалось не в разработке новых форм, а в *«создании в пределах традиционной классической ордерной системы по-новому пропорционированной гармоничной композиции»*. ДК является одним из крупнейших клубов этой *«школы»*, а также наиболее значительным по масштабу и архитектуре в Новосибирске. Арх. В.В.Емельянов создал компактный объем (ДК в Нижнем Тагиле), используя возможности большой кубатуры: применил квадратный план, отказался от театральной композиции и ввел ротонду. Новосибирский ДК им. А.М.Горького, напротив, пример компактности, созданной

⁵ Реформы после смерти И.В.Сталина прервали осуществление «сталинской клубной программы» в Новосибирске. Не успели достроить ключевые ансамбли. Эффектные «вертикали» ансамбля НГАТОНБ не возведены, как и ДК Турбогенераторного завода. ДК авиазавода был возведен до 2-го этажа, когда его строительство остановили. Малые формы клубных ансамблей утрачены в 1960-е гг. (памятник И.В.Сталину перед ДК им. А.А.Жданова).

творческими приемами : «школы Жолтовского» при сохранении театральной схемы. Особые условия ведомственного проектирования и строительства помогли наиболее полной реализации архитектурных замыслов в годы борьбы с «излишествами». Компактность объема Дворца достигнута его эффектно обыгранным восприятием, «двухтемностью» боковых фасадов и применением 10-колонного портика. Для видовых точек организованы острые углы обзора, с паркового фасада введен цокольный этаж, а со стороны магистрали «пятна» 3-х этажных арок двух боковых лестниц зрительно сократили боковые фасады (решенные рядами окон). Все это позволило композиционными средствами достигнуть эффекта компактности для вытянутого объема Дворца. Нарастание декоративных «пятен» к главному входу указало на главный функциональный элемент. Контрастное сопоставление вертикалей башен и фронтона – градостроительный прием Жолтовского. Сдержанная внешняя пластика и гладкие плоскости с сильно вынесенным карнизом подчеркивали монументальность объема. Декоративные вставки организовали пространства площади и зала. Природное окружение и внутреннее пространства связаны «средостениями» и через витражи. В композициях свободно сочетались элементы классики (заполнение витражей, портала сцены, ограждение парковых лестниц). Все это вкупе с любовью к деталям и высоким качеством архитектурно-строительных работ выгодно выделяет ДК им. А.М.Горького в клубной архитектуре Новосибирска 1950-х гг. Во Дворце нашла достойное воплощение и идея «классического» клубного интерьера. Хорошо организована выходящая на площадь часть здания, где сконцентрированы все общественные помещения Дворца, вынесенные, таким образом, на важную магистраль – ул. Б.Хмельницкого. Так достигнуто соответствие общественных пространств города, клубной территории и клуба. Костяк планировки образует продуманный сценарий движения в комплексе общественных пространств (вестибюлей, фойе, холлов) в 2 и 1,5 света, подчеркнутый системой видовых точек. На главном и боковых фасадах 2-х светное фойе и 3-х маршевые лестницы подчеркнуты большими арочными окнами (с декором) в 2 и 3 этажа.

К середине 1950-х гг. перед клубами Новосибирска все чаще ставились задачи пространственных ориентиров, в результате чего композиционные аспекты все более вытесняли из их архитектуры типологию, вплоть до полной потери типологического образа. Таков клуб завода Электросигнал (арх. К.К.Леонов, 1954), напоминающий жилой дом. В нем главным стало создание башни, которая вместе с вертикалью

расположенного рядом заводоуправления, организовала «парадные ворота» в Октябрьский район.

Строительство клубов и Дворцов Культуры в Новосибирске привело к концу 1950-х гг. к формированию развитой клубной инфраструктуры. Эта система пространственных и планировочных ориентиров охватила весь город, отразив все ведущие направления советской архитектуры и все этапы клубного строительства первой половины XX века.

К исходу 1950-х гг. резко сократившееся в ходе ряда реформ финансирование культурно-бытового строительства в РСФСР подвело черту под наиболее интересным этапом развития клубной архитектуры в Новосибирске.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования:

1. Роль рабочих клубов и Дворцов Культуры в формировании облика Новосибирска в 1920 – 1950-х гг. оказалась исключительной. «Молодость» крупного промышленного города, формирование которого пришлось как раз на этот период, и ведущая роль этого типа общественных зданий в советской архитектуре способствовали тому, что облик Новосибирска и его центра определяла новая архитектура и, прежде всего, рабочие клубы и Дворцы Культуры. На протяжении этого периода в клубной архитектуре Новосибирска доминировали современные направления архитектуры XX в. Авторы крупнейших клубов принадлежали к ведущим течениям советской архитектуры (символизм, рационализм, конструктивизм, неоклассика), в результате чего в их архитектуре отражены передовые концепции формообразования того времени. В Новосибирске первой половины XX в. получили развитие и основные типы клубов: пространство для шествий-митингов с площадями и клубами-трибунами, синтетический театр планетарно-панорамного типа (ДНК), ПКиО (озелененная «лента» со спортклубами) и Дворцы Культуры соцгородов.

2. Общественный центр Новосибирска складывался в 1920 – 1930-е гг. под воздействием идеи особого клуба под открытым небом – пространства для массовых действий. Комплекс для агитпредставлений в духе символического романтизма с Домом Ленина и Дворцом Труда, рационалистически организованное пространство вокруг ДНК, ставшего центром притяжения для лучевых магистралей, и конструктивистская озелененная «лента» со спортклубами, последовательно дополнили

друг друга, в результате чего центр города получил не линейный, а «радиально-линейный» характер.

3. Дворец Труда (инж. С.А.Шестов, 1925) и Дом Ленина (арх. М.А.Купцов, 1925) принадлежали к новейшим типам клубных зданий и проектировались под влиянием передовых идей символического романтизма. Они имели эффектные объемные решения, эмоционально выразительные символы-завершения («мавзолей», башню) и могли играть роль общегородских вертикалей. Если Дворец Труда принадлежал к архаическому течению в символическом романтизме, то в архитектуре Дома Ленина появились уже новые тенденции в архитектуре.

4. Проект новосибирского ДНК (А.З.Гринберг, 1931) является одним из крупнейших произведений рационализма. Концепция лидера АСНОВА-АРУ арх. Н.А.Ладовского стала актуальной для «нового» города, не имевшего главных общественных зданий. В сопоставлении с аналогами конструктивизма ДНК получил большее градостроительное значение. Рационалистическое объемно-пространственное решение обеспечило ясную читаемость композиции на больших расстояниях, что было важно при глубинном расположении центра, и позднее позволило ДНК «безболезненно» «переодеться» в классические «одежды». Проектировавшийся как здание-эксперимент он стал средоточием передовых идей авангарда в области сценографии, формообразования и градостроительства.

5. Проект крупнейшего конструктивистского клуба Новосибирска – спорткомплекса «Динамо» (арх. Б.А.Гордеев, С.П.Тургенев) разрабатывался на основе функционального метода и обладал всем набором стилистических приемов конструктивизма. Арх. Б.А.Гордеев использовал в проекте опыт своего учителя – арх. В.А.Веснина при организации клубов – павильонную композицию с переходами, периметр застройки с внутренним «двором», летний театр при зрелищном блоке и инженерный синтез. Функциональная архитектура с эрзацами современных материалов (кирпич вместо железобетона, деревянные переплеты вместо металлических) часто не соответствовала суровым климатическим условиям Сибири. В результате ряд эффектных пластических элементов клуба был утрачен вскоре после начала эксплуатации, что обеднило его образ.

6. Значительные масштабы довоенных соцгородов Новосибирска привели к затяжному строительству, занявшему все 1930-е гг. и послевоенный период. Это позволило по проектной документации изучить процесс изменения роли клуба в

структуре соцгорода от главного объема парка (ПКиО), расположенного во «внешней» зеленой зоне, до центра *«локального ансамбля»* жилой застройки.

В послевоенные годы роль эвакуированных в город ведомственных заводов и расчлененная структура города благоприятствовали возникновению «созвездия» разбросанных рабочих поселков. Рабочие клубы и Дворцы Культуры должны были играть ведущую роль планировочных и вертикальных акцентов в системе *«локальных ансамблей»*, охватившей весь Новосибирск.

7. В Новосибирске условия ведомственного протекционизма обеспечили свободу проектирования даже в годы «борьбы с архитектурными излишествами», что позволило последователю *«школы Жолтовского»* арх. А.С.Михайлову практически без изменений реализовать проект Дворца Культуры им. А.М.Горького (1952). В архитектуре ДК творчески воплощены художественные приемы акад. И.В.Жолтовского, позволившие эффектно разрешить проблемы архитектуры послевоенного клуба. Уже на стадии проектирования ансамбль ДК им. Горького оказал значительное влияние на развитие архитектуры в Новосибирске (проект перестройки ансамбля Оперного Театра, 1953).

8. В условиях сибирского города, удаленного от основных центров архитектуры, клубы, строившиеся в Новосибирске по проектам мастеров советской архитектуры и их учеников, становились *«импульсами»* для творчества местных архитекторов. Привнесенные извне новаторские концепции формообразования оказали на авторов проектов новосибирских клубов и Дворцов Культуры плодотворное влияние. Затяжное строительство стимулировало взаимное влияние проектов различных течений.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Духанов С.С. Рабочий клуб 20 – 30-х гг. Новосибирска // Современные проблемы истории и теории архитектуры, градостроительства и дизайна: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 12 марта 2003) / Под ред. Е.Н.Лихачева. – Новосибирск, 2003. – С.134-136.
2. Духанов С.С. Архитектура клубов г. Новосибирска 40 – 50-х гг. // Проблемы развития региональных архитектурных школ: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 2004 г.) / Под ред. Е.Н.Лихачева. – Новосибирск, 2004. – С.104-106.
3. Духанов С.С. Творческое воплощение художественных приемов академика И.В.Жолтовского в архитектуре новосибирского Дворца Культуры им. А.М.Горького (арх. А.С.Михайлов, 1957 г.) // Проблемы архитектурного образования и сохранения архитектурного наследия [Текст]: Материалы Международной научной конференции, 18-25 сентября 2005 г., Томск: Том. Гос. архит.-строит. ун-т [и др.]. – Томск, 2005. – С.80-83.
4. Духанов С.С. Формотворческий проект синтетического театра новосибирского Дома Науки и Культуры (арх. А.З.Гринберг, 1931 г.) в ряду конструктивистских аналогов. // Проблемы развития региональных архитектурных школ: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 2005 г.) / Под ред. Е.Н.Лихачева. – Новосибирск, 2005. – С.131-133.
5. Духанов С.С. Новосибирский Дом Науки и Культуры (ДНК) – как поле борьбы творческих концепций двух ведущих школ советской архитектуры – АСНОВА-АРУ (арх. А.З.Гринберг, 1933 г.) и «школы И.В.Жолтовского» // Проблемы развития региональных архитектурных школ: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 2005 г.) / Под ред. Е.Н.Лихачева. – Новосибирск, 2005. – С.133-137.
6. Духанов С.С. Конструктивизм и рационализм в архитектуре клубов начала 1930-х гг. (на примере Новосибирска) // Известия Вузов. Строительство. – 2006. – № 9. – С.64-68.

Подписано в печать 23.10.06. Формат 60 x 84/16. Бумага мелованная.

Печать ризографическая. Тираж 100 экз. Заказ № 43.

Отпечатано в Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии. 630099, Новосибирск, Красный Проспект, 38.

